

этой собитию, и на этот раз в ней, несмотря на различие партийных взглядов, господствует единое мнение: все оно относится к партии, вышедшей из своих рядов, убийцу, с безусловным порицанием. Среди общего хора польской печати мы считаем не лишним отметить, что говорится по поводу убийства убийства наша местная «автономная» газета, так как, по-первых, это близко нам, а, во-вторых, едва ли где сильнее чувствуется политическим беспомощностью славянства столь ярко, как в «Словах» газеты «Dz. Kijowski». Отмечая враждебное отношение галицких украинцев к полякам, газета говорит: «Эти враждебные силы на минуту сбросили маску. Над гробом жертвы, пред лицом смерти, цинизм, ненависть и глумление обильно омрачили святому ту группу выбитой из колон интеллигентной, которая называет себя украинской партией, и показала удивительно наблюдательным духовную пустоту банды, имеющей претензию играть переднюю роль среди русских. Телеграмма (с родным убийца) депутата Бурдановского с поздравлением — vivat sequeis (да здравствует победитель!), телеграмма депутата Девидова, восхваляющая убийство и называющая его дивом, которым сестра убийцы должна гордиться — это проявление такой низости, которая в каждом здоровом обществе должна встряхнуть немедленное и безусловное порицание». Мысли совершенно верно и под ними можно, не колеблясь, подписаться. Еще более вбрызган мысли высказывает газета, характеризуя партию «украинцев». Она говорит: «Назовем вещи по имени. Те, которые прикрываются именем украинцев, — ведь это циничнейшие анархисты, соперничающие по образу, хорошо знают здесь известность, для которых интересы народа, добро его, его совет, стыд и будущее имеют такое же значение, как прозаический синь». Трижды правда, тысячу раз правда, но только позвольте спросить вас, господа, почему все эти давно известные, изученные истины вы начали высказывать теперь, когда «шайкой дегенератов» болно захвати вы сами? Нам скучно, беседуя с нашими «добрими соседями», всегда прибавить их оклеивание их ламп, но они так забавны, что такое «оклеивание» является полезнейшей необходимостью. Эти господа имеют случайную способность забывать не только то, что было десятилетия тому назад, но даже и то, что было чуть-ли не вчера. Итак, займемся напоминаниями.

Кто внимательно следил за историей Галиции в последние два десятилетия, тот, конечно, хорошо помнит, как горячо приветствовали поляки зарождение украинского движения, почва для которого была подготовлена ими же самими. Будущее этой затей рисовали им в самых розовых свѣтах. Движение в сторону сближения с Россией, крупными деятелями которого были Наумович и

Добрянский, наполнило тревогой поляки сердца. Полякам казалось, что движение это, если даст ему развитие, бросит Галицию в объятия России и наступит конец польскому господству в этой австрийской провинции. В противовес «москалефильству» создано было «украинфильство», заманчивость которого заключалась для поляков еще и в том, что, переброшенное по сю сторону австрийской границы, оно могло принести России крупный неприятности и дома у себя. Не так уж далеко то время, когда Романчук и Барвинский, тогдашние вожди украинфильства, считались поляками наиболее желательными и приятными людьми. Сами поляки помогали им бороться с руссофильской партией и проводили их кандидатуры в сеймы. И что иной, как сами же поляки открыли украинфильству двери Львовского университета и помогли насаждению «украинской» литературы, этого курьезного польско-русско-иностранный жаргон, который должен был объединить всех «украинцев» под скипетром «самостоятельной» украинской державы. Сколько за это время израсходовано было поляками фальшивых и некорректных политических поступков, о том Ты, Господи, веши, и в некоторых отвлечениях от них в Галиции началось только тогда, когда стало жадно желаемое им «украинство» пришло естественную для него форму «гайдамачины», и когда вчерашние друзья начали показывать зубы и проявлять на практике свои гайдамацкие наклонности за польский счет. Поляки в Галиции ознакомились, но было уже поздно: борьба между ними и гайдамаками не только нагрелась, но и началась. Эпизодом этой борьбы и явилось убийство гр. Потоняка и открытый призыв вождей этой, с позволения сказать, партии к дальнейшим подвигам в том же духе. А что же, позвольте вас спросить, делал в это время поляки в России, те самые поляки, которые в настоящее время не находят достаточно сильных слов, чтобы задержать «украинское» движение в Галиции? У нас, конечно, как «высококультурный» и политически развитый народ... насладились «украинством» в России. В Галиции они боролись с ним, так как там оно задвинуло их интересы, но в России... в России другое дело. Здесь от «украинства» могли пострадать только русские интересы и пропуск такого удобного случая поляки не могли себе позволить. На выборах в Государственную Думу поляки в России шли рука об руку с тѣм же союз с тѣм, кого они теперь, в припадке открытости, называют «циничнейшими анархистами». В конце прошлого года, когда борьба между «украинцами» и поляками в Галиции разразилась уже по всю, киевские поляки демонстративно заключили союз с украинцами «украинцами» и вместе с ними вели их кандидатуры в Государственную Думу. Этот «высококультурный» и «политически развитый» на-

род полагает, что галицкое гайдамачество, пересаживаемое на русскую почву, даст им рознь без пользы. Эти, в действительности, не зрящие и легкомысленные политики не соображали того, что «гайдамачество» галицкое и «гайдамачество» русское — это две вещи одного и того же дерева, и что более чѣм навano было бы думать, что не нависнет гайдамаков» к полякам по ту сторону австрийской границы обращается в пламенную любовь по сю сторону. Поляки, да и сами «Dz. Kijowski», охотно готовы были отдать «украинцам» все казны в Киевском университете, полякая, вбродно, таким способом очистить от них Львовский университет. Тщетная надежда! Шайка «циничнейших анархистов» оказалась хитрее «высококультурной» нации и теперь нация эта, охотно слышавшая в Галиции и здесь у нас противоречивый вѣтер, поклянется противуположную бурю.

Два мѣсяца сказались здесь, впрочем, не в одном только этом. На днях еще в галицком городке Котвицкая суд польских присяжных судил Ванду Водзицкую, покушавшуюся на жизнь Варшавского генерал-губернатора Скалона. Обстоятельства преступления и в Варшаве, и в Львовѣ была совершенно одинакова. Как в первом, так и во втором случае преступление носило десимпличный политический характер. Как в первом, так и во втором случае убийца действительна совершенно хладнокровно и, не скрывая своего поступка, гордилась им и считала его необходимой мерой «врагу» за его приращение родного народа. Как в первом, так и во втором случае, наконец, жертвой были высшие сановники и, если гр. Потоняк польскому народу, то для народа русского ибѣт основный относится иначе к генералу Скалону. Ходь и результаты котвицкого суда известны. Польские «люди совѣсти» не только не возмущены оправданием соизволенным преступницу, но устроили ей бурную овацию именно потому, что, покушавшаяся на генерала Скалона, она действительна, как польская патриотка. Ея преступление зачтено было ей в высочайшей степени подвиг. Ванда Водзицкая вознесена была своими сородичами на pedestal и даже польская печать в России (исключая газету «Край» и «Слово») робко шептала ей похвалу. Почему же теперь те самые люди, которые восторжались гнусными, подлыми делами Водзицкой, вдруг обрушились на такое же дело, совершенное представителем «украинской» партии? Почему великое, достойное похвалы в одном случае, показало им мерзким, достойным порицания в другом? Не потому ли, что поляки во всех своих действиях всегда руководствовались и руководствуются двумя мѣрами: одной для себя, а другой — для внешнего обихода. Двойная, чисто изуступная мораль так и вилась в плоть и кровь польской интеллигенции, что она даже, повидному, не замечает, насколько образ-

омысленно порицаемъ съ точки зрѣнія общечеловѣческой морали. Поляки, по-видному, не замѣчаютъ, что именно эта двойная житейская и политическая мораль ставитъ на одну доску ихъ съ тѣми «циничѣйшими анархистами», отъ которыхъ они теперь такъ безразлично отвергаются. Эта мораль, хорошо понятая русскими народами, растетъ все глубже и глубже ровъ между поляками и русскими, такъ какъ при господствѣ такой двойной морали русскіе поляки вѣрять не могутъ, а здѣ вѣрять вѣрны, там вѣрять и уважать, нѣтъ искренности. Это, конечно, прискорбитъ, это нежелательно, но это не вина русскихъ.

ЗАМѢТКИ.

При обсужденіи в думской комисіи государственной обороны законопроекта о разширеніи призыва понабравшихъ на военную службу вѣтчанъ въ полтора года попроситъ гражданской власти.

По инициативѣ октябристовъ, возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отбыванію натуральной военной повинности тѣхъ октябристовъ, которые въ настоящее время этой повинности не несутъ. Такихъ инородцевъ насчитывается до 15 миллионовъ. Это, главнымъ образомъ, инородцы Кавказа и Средней Азіи.

Вопросъ, поднятый октябристами, чрезвычайно серьезно и сюжетен.

Октябристы рѣшаютъ его, повидному, очень просто: все, молъ, граждане, пользующіеся правами государственности, должны участвовать въ оборонѣ общаго отечества, нести тяготы этой обороны въ равной степени.

По такой логикѣ страдать теоретически и закладывать въ себя крупную долгу мапплоцины.

Но всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи участвовать въ созданіи этой Имперіи, и потому не всѣ они заинтересованы въ сохраненіи вѣчной и даже самаго существованія этой Имперіи. Многие изъ инородцевъ, наоборотъ, стремятся къ совершенно противоположному.

Можно ли при такихъ условіяхъ приывать ихъ къ такому участию въ оборонѣ государства?

Вспомнимъ, что древній Римъ лишь до тѣхъ поръ былъ могучъ и непобѣдимъ, пока его легіоны состояли изъ римлянъ. Когда же въ составъ римскаго войска стали набирать кого нибудь, то это войско охотнее охотно повело какъ противъ враговъ Рима, такъ и противъ самаго Рима, смотря по тому, что ему было выгодно.

Мы не знаемъ, что будетъ черезъ десяти лѣтъ. Быть можетъ, многие изъ инородцевъ тогда станутъ не только русскими гражданами, но и русскими патриотами. Но теперь... Мы всѣ знаемъ, что происходитъ.

Тревожатся и заботятся надо не о томъ, что въ нашей арміи мало инородцевъ, а какъ разъ о противоположномъ — о томъ, что ихъ въ ней слишкомъ много. И тревоги эти очень основательны. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ тѣ инородцы, которые являются ненавистью въ Россіи, которые въ тѣнѣ своей шайки торгуютъ, въ тѣнѣ многихъ вѣловъ созданія Россіи, воевали съ прагми Россіи, а съ Россіей, которые стремятся къ отдаленію отъ Россіи и къ образованію своихъ отдѣльных государствъ, развѣ эти самые инородцы могутъ быть хорошими защитниками чѣстности и чести государства? Развѣ они будутъ само-

отверженно проливать кровь и жертвовать жизнью за чѣстность, благо и счастье того государства, которое они ненавидятъ и на ослабленіи и разрушеніи котораго построены всѣ планы и съ собственного благополучія?

Нѣтъ, прекрасноупитъ и мапплоцины здѣсь вѣрны и осланы боже, чѣмъ гдѣ либо.

На вещи надо смотреть прямо и безбоязненно.

Переименованіе нами национальное русское движение характеризуется лозунгомъ «Россія для русскихъ». И исходи изъ этого основного и непреложнаго положенія, всѣхъ въ русскомъ лагерѣ несетъ крикъ: «Спасайтесь отъ инородческаго засилья!»

Но развѣ не поразительно противорѣчие, заключающееся въ томъ, что въ то время, какъ русский лагерь ведетъ борьбу противъ захвата инородцами множества правительственныхъ учрежденій и даже цѣлыхъ министерствъ, мы сами безоглядно, что русская армія пока еще мало захвачена инородцами, и заботимся о томъ, чтобы этого захватъ совершился спорте и поше.

Мы призываемъ «спаруать» по поводу того, что стратегически желательна дорога полагать въ руки полякамъ и другимъ инородцамъ, и въ то же время возбуждаемъ вопросъ о необходимости отдать въ руки инородцевъ и армію.

Разумѣется, инородцы инородцамъ рознь. Есть много инородцевъ, давшихъ себя пламенными русскими патриотами. Къ нимъ отношеніе должно быть совершенно иное, чѣмъ къ тѣмъ инородцамъ, которые вылазятъ не любовью, а ненавистью къ Россіи.

Но если мы действительно не утерпимъ государственной истинности, того здравого инстинкта, который такъ спална была Мопсковскій Русь, если мы не хотимъ на наглую вѣрности къ упадку и не хотимъ собственными руками приготовить себѣ гибель, то мы не можемъ поручить дѣла государственной обороны инородцамъ, тѣмъ инородцамъ, которые духовно чужды не только съ Россіей и которые всецѣло находятся въ области центробрихскихъ силъ.

Какъ рѣшить этотъ большой и сложный вопросъ, я не знаю. Я только высказываю свои тревоги и опасенія, которыми неслалъ отзвѣтъ въ основательности.

Въ той же думской комисіи правыми возбужденъ вопросъ объ освобожденіи евреевъ отъ натуральной военной повинности и о замѣнѣ ея денежной военной повинностью.

Этотъ вопросъ такъ ясенъ и простъ, что имъ можно правыхъ несоединенія и октябристы.

Это чрезвычайно приятно. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли представить себѣ худшій военной матеріалъ, чѣмъ евреи! А между тѣмъ мы упрямо засорять этимъ элементомъ нашу армію, тѣмъ самымъ вносимъ въ ея среду духъ претивленнаго разладенія и пониженія ея боеиспособности. И этотъ поразительный противорѣчій: горимъ опасенія, какъ опасно допустить евреевъ къ государственному дѣлу, мы не допускаемъ ихъ на государственную и общественную службу и въ то же время беремъ евреевъ въ ряды войскъ. Какъ будто еврей, предвѣй, какъ чиновникъ, можетъ быть полезетъ, какъ воинъ! Какое горькое заблужденіе, являющееся плодомъ извѣденія отечественныхъ построениями.

Интерес государственной обороны требуютъ, чтобы евреи и башки не подпускали къ арміи.

Но думская комисіи государственной обороны бродитъ въ потемкахъ. Она однопреломно высказалась за освобожденіе отъ

натуральной военной повинности евреевъ и за привлеченіе къ этой повинности всѣхъ остальныхъ инородцевъ. Въ такой постановкѣ дѣла нѣтъ никакой принципиальности. Въ разнѣхъ инородцевъ можно привлечь и привлечь инородцевъ только количествомъ. И если еврей — отравляющий ядъ, то и привлеченіе инородцевъ не могутъ быть хорошии русскими воинами.

Основной принципъ долженъ быть таковъ: русское государство должно и можетъ оборонять только тѣмъ, кто его создалъ, т. е. только великій русский народъ. Сильно только то государство, которое постоитъ на строго национальныхъ началахъ. Но познать национализма требуютъ, чтобы и армія была строго национальна. Вотъ почему русская армія должна быть действительно русской.

Всѣ инородцы, живущіе подъ сѣнью Русской Державы, пользуются богатия государственности. Но этому всѣмъ они безъ всякаго исключенія должны участвовать въ жертвахъ, связанныхъ съ обороной государства, по участію это должно быть материальное, въ формѣ особаго налога.

И лишь по мѣрѣ того, какъ тѣ или иные инородцы будутъ сближаться политически и духовно съ русскимъ народомъ (и которые изъ инородцевъ уже переживаютъ этотъ процессъ), для нихъ въ видѣ доброты и чести денежная военная повинность можетъ замѣняться натуральной.

Только при такихъ условіяхъ русская армія будетъ русской по духу, будетъ сильна своимъ единствомъ и общностью порыва.

Старая русская армія, стоя на почвѣ традицій, хорошо понимала, что служба война требуетъ высшей готовности къ подвигу, къ самопожертвованію, къ тому самопожертвованію, которое невозможно безъ любви, безъ патриотизма.

Большая ея любовь никто-же знаетъ, да кто душою свою положила за друга своихъ, — вотъ заповѣдь война-рыцаря.

Воинское самопожертвованіе — это высшій порывъ, высшее проявленіе любви къ родителю. Но мыслятъ ли этотъ порывъ со стороны инородцевъ — сепаратистовъ? Они мыслятъ, но только въ борьбѣ ихъ съ Россіей, а не за Россію.

Наша старая армія, армія петровская и екатерининская, была чисто-русской арміей. Не въ этомъ ли прелестъ главный секретъ ея поразительной духовной мощи, той мощи, которая озарила русское оружіе блестящими, поразительными побѣдами и подвигами?

Нашъ этникъ, право, стоитъ призадуматься.

А. Савенко.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ берлинской «Borsecourier» министръ финансовъ г. Колюбакинъ очертилъ финансовое и экономическое положеніе Россіи. Прежде всего онъ съ чувствомъ удовольствія указалъ на то, что большой вышній заемъ, который казался неизбежнымъ, сдѣлался излишнимъ. Бюджетъ, который въ настоящее время находится на разсмотрѣніи Думъ, свѣдущъ съ дефицитомъ въ 200 миллионовъ рублей. Между тѣмъ въ первые же мѣсяцы текущаго года государственные доходы превысили на 35—40 миллионовъ предполагаемую сумму. Кроме того Дума намерена сдѣлать сбереженія въ 10—15 миллионовъ въ морскомъ бюджетѣ и обыкновенныхъ расходахъ, такъ что дефицитъ не въ полномъ случаѣ не превыситъ 150 миллионовъ рублей. Несмотря на это онъ удержится на предполагаемой высотѣ 200 миллионовъ, такъ какъ необходимо удовлетворить требованія военного вѣдомства на вооруженіе арміи. Лидеры большихъ думскихъ партий выразили

НА УРАЛѢ.

(Продолженіе очерка).

Н. Николаева.

(Продолженіе *).

Нижне-Тагильскіе заводы расположены на берегу большого пруда, уровень воды въ которомъ значительно водитъ надъ уровнемъ запорожскихъ озеръ устремленной лавиной. Все движущую силу, за небольшимъ исключениемъ, заводы черпаютъ изъ этого пруда, спуская воду въ турбины и водяные колеса. Убывъ воды пополняется подземными источниками.

На заводѣ выстроены четыре домныя печи, котлымъ доставляютъ необходимое количество передѣланнаго чугуна въ руду, чѣмъ-нибудь въ шахтахъ Магнитной горы. Магнитная гора, какъ и Богородица, представляетъ единственную въ мѣрѣ богатѣйшихъ залежи магнитной окиси FeO. FeO чугуна, всего съ 8% — 10% инородныхъ примѣсей.

Гора Магнитъ вѣдѣтъ съ оруженіемъ въ угодьяхъ и лѣсахъ, грамотою Императора Петра I отъ 4 марта 1702 года была отдана въ вѣчное и поточное владѣніе туземному кушачу Ивану Демидову: «нажить тебѣ, Иванъ, говоришь, а не грамоты, что такое тебѣ заводъ отданъ у руды, каповъ, но все, неслучайно лучше нѣтъ, за твою ибѣтну службу». А при заводѣхъ — дѣла, земля, дѣла, живность». Грамота наповѣщаетъ Демидову о смертной часті: когда о тѣхъ «содлинныхъ» дѣлахъ передъ престоломъ. Божья будетъ вѣдь нелицемерное несправедленіе, а потому по близкѣ дѣлахъ, вѣчно блаженство, а по близкѣхъ несправедливое мучительное осужденіе посаждать». Давая Ивану Демидову право напавать «злыныхъ» заводскихъ людей, царь, однако, предостерегаетъ, чтобы онъ «на вѣки на себя правды съезъ и обидныхъ воздыханій, что передъ Богомъ» — грѣхъ несправедливый.

Съ отъѣздомъ обязательнаго, крѣпостнаго труда, съ частно-владѣльческой заводъ на Уралѣ палъ. Владельцы же никогда и не подумали. Не забыть этой участи и Иванъ Тагилъ.

Его значеніемъ и дѣтвомъ «сибирское дѣло», («старый соборъ») съ которыми конурировалъ только извѣстнае, первоначальныя заводы, является въ высшей промышленной жизни Кавказа въ 1870-хъ до того индустриальной производительности этихъ заводовъ не соответствуетъ развитію современной заводско-строительной дѣятельности. Но объ этомъ послѣ, теперь возвратимся къ непосредственнымъ вѣдѣльцамъ.

Въ доминѣ, у подножія горы куда бѣды сортируетъ руду, отдѣлая ее отъ пустой

породы, которая по вѣтшинности вычлѣтъ отъ нея не отдѣляется, такъ что надо нѣтъ большой массы, чтобы не попасть въ прокаты. Работать бѣды вѣсно, видно работа не трудна. Обогранный руду забрасываютъ въ подготовленные печи, откуда она уже сама постепенно спадаетъ подъ дѣйствіемъ ее бѣгущи. Подогрѣвательныя печи, роль обыкновенной выпарки, работаютъ на домненыхъ газахъ.

Затѣмъ размѣлаченную, еще горячую руду, вытѣкаютъ на особахъ тележкахъ по наклонной плоскости вверхъ къ домному жару, гдѣ отбѣиваетъ предварительную наддуваную породу, распавшую ее по кривизнѣ закрученной «доны» кривыми.

Тутъ же стоитъ готовой лѣстницей изъ вышнихъ прутьевъ мѣри съ древесными углемъ, которая и посылается въ неспасительную глотку домы вслѣдъ за рудой. Каждая такая засылка называется палочкой.

Когда поднимается кривина у домы, то оттуда со свистомъ вырывается пламя, и, вѣсело мигновѣній, въ верхне пошлѣе превращается въ видъ прожвѣшаній, изъ, изъ котораго мы вышамъ совершенно чистыми трубочистами.

Если сверху шумъ домненыхъ газовъ, тележки съ рудой и углемъ, неизбежно вымываютъ представление о жизни, домы, о тѣлесномъ трудѣ за кусокъ насущнаго хлѣба, то снизу, у вышнущаго окала, царитъ полное спокойствіе, тишина, полярный, совершенная противоположность кипучей дѣятельности верхняго этажа.

Только формы, вдуваемый воздухъ при 7 дюймовъ давленія по рудному манометру, гаухъ шумитъ, напоявая оруженіе пространство дрожащими колебательными частіи воздуха...

Наряду гауху заступать домы и изъ проломнаго отверстія въ спусковомъ оскѣ домы показается бѣлая, огнистая струя расплавленнаго чугуна, разбрасывая вокругъ себя бѣлые снопы синевато-бѣлыхъ, звѣздобранныхъ искръ. Струйная, все увеличивалась, бѣжитъ продвигаясь далъ иел наплазы, развѣиваясь въ стороны; постепенно остывая, она задерживается въ снѣгахъ напастуеваемыхъ домы и мѣлится своей яркой бѣлой нѣтъ на бурно-красной. Оно затѣвается свѣтлымъ пошлѣмъ онеуворной галны, все снова погружается во мракъ и напастуеется бездѣлствіе.

И такъ продолжается день и ночь отъ ремонта до ремонта протравленной въ концы концы домной печи.

Остатки чугуна разбавляютъ на куски и сортируютъ, отбирая годный для перѣдѣлы на жельзо и сталь.

Усны, признанные годными, закладываютъ снова въ печи, въ которыхъ доводятъ ихъ до полурастопленнаго состоянія, выдѣляя шайбный углеродъ. Когда отдѣленные куски чугуна начнутъ свѣтиться въ общую массу, ихъ вынимаютъ изъ печи,

ведутъ на тележкѣ подъ паровой молотъ, гдѣ жельзо ударамъ и нажимомъ выдѣлаиваютъ изъ нихъ шайбы *) и окончательно соединяютъ ихъ между собой.

Этотъ процессъ обработки чугуна называется поддуваніемъ, а полученыи куски старого жельза «присѣй», название, происходящее отъ другого, болѣе раннаго способа обработки.

Послѣ этого руду закладываютъ въ печь и вторично подвергаютъ обработкѣ подъ молотомъ, чтобы, пагубивъ еще разъ до бѣло-напаяннаго жара, прокатать ее подъ валами, въ тотъ или другой видъ сортоваго жельза. Но даже этой, весьма сложной операціи, не достаточно чтобы получить чистый сортнаго жельза, которые напасты между старой подъ общіе, называемыя «сѣбриской бѣлки».

Для того чтобы прокатать изъ бѣлованна жельза шайбу, вѣшаной при площади въ 2 кв. аршина вѣсъ отъ 6 до 24 фунтовъ, надо было вѣшанъ вѣрнѣшанъ, что жельзо этой бѣлованнѣ мягко и гнуче, какъ воскъ, иначе не стоитъ и привлекать за его прокату, все равно ничего не выйдетъ. Для того, чтобы получить такую вѣрнѣшанъ, берутъ поасы сортоваго жельза вѣрноугольного поперечнаго сѣченія, рѣжутъ ихъ подъ пароннымъ нажимомъ на куски, которые складываютъ въ лебедный пачки, называемыя «пакетами», съ такимъ расчетомъ, чтобы вѣлопа отдѣльныхъ рядовъ пакета были вѣлопа перпендикулярны.

Тогда ихъ укладываютъ въ «печь» сварочной печи и снова обрабатываютъ подъ пароннымъ молотомъ въ одну сплошную, однородную массу.

Полученную бѣлованку опять прокатываютъ подъ валами изъ поасы такой ширины и толщины, чтобы отбѣиваній въ вѣлопа жельза опредѣнаго вѣса. Прокатанные листы сейчасъ же рѣзутъ по наблюденью на развѣры 1 аршина на 2 аршина, а все, что не походитъ подъ этотъ развѣры, брасуютъ. Признанные годными листы укладываются въ пачки, асты на пачки, листовъ по 40—50 въ пачкѣ; листы отъ асты отдѣляются тончайшимъ сѣвомъ угольного порошка. Пачки подкрѣпляются въ особаго рода пещяхъ до краснаго каленія и затѣмъ подвержены большому числу ударовъ хвостовымъ молотомъ, чѣмъ устраиваются весьма рода пучеры и перошны, послѣ чего все приготовленное жельзо едетъ въ слѣдъ по вѣсу.

Устройство мастерской и способы работы самые примитивные, установившіеся съ давнихъ временъ, а потому не экономичные и мало производительные. Да и вооб-

ще, деидущіе жельзодѣлательныя заводы въ Нижнемъ Тагилѣ производятъ вѣлопѣтѣе чего-то извѣстнаго только силой инерціи, дряхлаго и отживающаго.

Заводы все еще идутъ на дровахъ и древесномъ углѣ, составяя пѣлопѣтѣе десяти отведенныхъ вѣловъ, когда-то занимавшихъ необятныя пространства по обѣ стороны рѣки Выи.

А между тѣмъ, въ издавель Луиенѣ — копнъ каменнаго угля весьма хорошаго качества.

Какъ характерный образецъ паретувчій здѣсь административныхъ порядковъ по управленію заводами, я приведу слѣдующій примѣръ: въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ есть такъ называемыя печи Сименса и Мартена, полученыи изъ которыхъ металлъ идетъ главнымъ образомъ къ прокату на сталь; по сталъ не паватъ здѣсь на заводѣ въ Тагилѣ, а полученыи болышныя отравляють на Деидовской же заводѣ въ вѣлопѣтѣ Садѣ, находящейся отъ Нижняго Тагила почти въ 40 перестѣхъ. Перевозка совершается гужемъ, на обыкновенныя подводахъ и представляеть особый доходъ мѣстнаго населенія, для котораго она, по сообщенію г. управляющаго, и сохраняется, несмотря на ея очевидную нецѣлесообразность.

Очень тяжелое чувство испытать я когда въ Нижнемъ, темныхъ, отдаленныхъ патриархальностью мастерскихъ знаменитаго издава завода выбрался на дояръ, слыши, завязанный разными напастуеваемыи отъ времени металлическыи хламомъ.

Досядоч! Неужели тѣ, почти небообразныи жертвы, которые носило русское правительство, начиная съ Петра Великаго, — люди, денгями, лѣтимами, отдаючи сотни тысячъ десятинъ земли и вѣлопѣтѣ данъ таде незначительные результаты!

Какъ хотине, а это досядоч!...

Запомъ съ тѣмъ же чувствомъ поглядѣть въ заподы низшей Сѣнь-Долго. Если бы хотѣ сотая часть тѣхъ развѣившихъ по вѣтру миллионовъ была потрачена на заводы, они бы возратили ихъ сториною; мало этого, они обезпечили бы все окрестное население, вытѣсняя часть котораго теперь корчится отъ заводовъ.

Смѣшно думать, что и теперь, въ началѣ XX-го вѣка, когда промышленность наша и ункыи электротехники довели до возможнаго минимума стоимость единицы работнаго силы, уральскіе заводы стоятъ у своихъ прудовъ и рѣчекъ, всецѣло завися отъ вѣсеннаго пошлѣва.

Обратимся къ официальнымъ источникамъ.

Въ «Статистическомъ сборникѣ» о горной промышленности въ Россіи, изданномъ по распоряженію горнаго департамента министерства Кузбасскихъ, за 1891 годъ, — годъ перваго посещения нами завода, говорится слѣдующее: «Нижне-Тагильскій заводъ, Верхотурскаго горнаго округа, рас-

полагаетъ 128,429 десятинами земли, причѣмъ 122,022 десятины приходится на асты, т. е. на этихъ десятинахъ должны бы были расти дѣла по землемольную пашню, но, увы! большая часть его уже давно оторвана въ сварочныхъ пещяхъ и переслана на уголь для домы.

Вододѣйствующихъ приборовъ было на заводѣ: насосъ — 6, турбинъ — 10, токъ — 16, въ общей сложности давашихъ 830 лошадиныхъ силъ. Паровыхъ машинъ — 5, составляющихъ 365 лошадиныхъ силъ.

Слѣдуетъ приять во вниманіе, что паровая машина, хотя и составляетъ около 1/2 движущей силы, но имѣють спеціальное назначеніе — приводить въ движеніе токарныя станки, ковальныя машины, вѣнтиляторы и часть прокатныхъ вальцовъ, и вѣлопѣтѣ образомъ не могутъ быть заменены иначе; они рѣшительно неспособны прийти на помощь и обезпечить дѣятельность заводовъ, если почему-либо уровень воды въ прудѣ понизится бы хотя на 2 аршина. Производство тогда сокращается, заводы заштываютъ возможности выдержать срочн, не говоря уже о томъ, что изъ 842 человекъ, работающихъ на заводѣ 430, занятыхъ при сталевомъ и жельзонномъ производствѣ, должны будутъ остаться безъ работы и безъ заработка.

А 2,345 человекъ, занятыхъ, какъ сказано въ сборникѣ, вспомогательными дѣятельными по «заводу вообще», чѣмъ они займутъ свои руды и наполнятъ жельзодѣл?

Случай же остановка заводомъ по этой причинѣ бывалъ не рѣдко и даже въ томъ же году асты, вѣлопѣтѣ заухи, а следовательно и пониженія уровня воды, вышнотъ солемными лучамъ. Вышнотъ жельзодѣлательный заводъ выпущденъ былъ значительно сократить свое производство.

Что касается потребности вѣлопѣтѣ, то въ цифрѣ, говорящи праспортныи вѣлопѣтѣ патетическихъ воззваній: 61 тысяча кубическихъ сажень вѣлопѣтѣ и, если даже вычтеть изъ этой цифры 24 тысячи сажень сушь, хвой и пней, то все же останется величина, по объему равная ошлѣмъ двумъ болышимъ 5-ти етальнымъ домамъ. Если же къ этому прибавить 192 тысячи кубовъ древеснаго угля, то всѣи мѣсячной хотъ бы прибавительно представить себѣ объемъ этого количества, долженъ вообразить по меньшей мѣрѣ парамиду Гае *)

Количество каменнаго угля, сжигаемаго заводами, сравнительно очень мало, всего 346,600 пудовъ; прибавляя сюда же 6,500 куб. сажень торфа, мы все же получимъ количество, безвозвратно исчезающее въ океанѣ растительнаго тоннажа. Но и этотъ растительный уголь былъ еще пошлѣтъ на

заводахъ: имъ стали запасаться въ виду неопытности вѣлопѣтѣ дѣтъ.

Благодаря пошлѣмъ дѣлопѣтѣмъ запасахъ п, надо думать, строгому наблюденію за ихъ исполненіемъ, заподы лишившія возможности окончательно истощить свои дѣла, но за то это же обстоятельство неслучайно должно отразиться и отразится на прогрессѣ заводскаго производства въ колѣчественномъ отношеніи.

Это обстоятельство отчасти припасты и официальныи сборникъ, говорящій по этому поводу слѣдующее: «хотя заводы Урала, пользуясь древесными горючими матеріалами, лишены возможности усилить свою пашанку чугуна безогрѣтнотю, тѣмъ не менѣе вѣлопѣтѣ роста этой промышленности здѣсь можно ожидать: во-первыхъ, на счетъ болѣе совершеннаго и экономичнаго пользования горючими матеріалами, затѣмъ его въ вѣлопѣтѣхъ случаяхъ, напастуеваемъ, при производствѣ жельза, торфомъ и пашаннымъ углемъ, т. е. говоряи проче, уральскіе горные заводы, благодаря руднѣ своихъ заправки, обречены на вѣчно неудѣлѣтнѣе.

Это все равно, что зерновой хлѣбъ, вѣлопѣтѣ вальцевыхъ мельницъ, растертый рудными жерновами, припастуеваемъ, что оно конечно, вальцеванъ мельницъ» изыть свое преимущество, да руднѣ припастуеваемъ, да и хлѣбушко выхотѣтъ вѣлопѣтѣ!

Обогрѣтнотю на древесномъ углѣ чугуна не содержитъ срѣдъ: этихъ именно свойствомъ пошлѣтнотѣ достигаютъ до высокос, шпѣ сравненія, качество уральскаго жельза, дѣлающее его, вѣлопѣтѣ всего, дорогимъ и малораспространеннымъ.

Отчего, въ такомъ случаѣ, не перейти на обработку чугуна способомъ Бессемера, переходя изыть съ тѣмъ на колѣхъ и пашанной уголь, тѣмъ болѣе, что этой методѣ съ вальцеванъ дѣлопѣтѣмъ преимущество обладающее значеніе. Вѣдь работаютъ же этии способами русскіе южные заводы Екатеринбургской губерніи и работаютъ ничуть не хуже уральскихъ, если несмотря на свое ерпантнотѣ незначе существованіе, данъ въ 1891 году 14,641,575 пуд. чугуна на сумму 10,400,000 руб., т. е. три завода выдѣлаивали почти такое же количество чугуна, какое выдѣлаивалъ 43 каменныхъ и частныхъ завода Пермской губерніи, давшихъ въ общей сложности 21,184,956 пудовъ.

Разговорить болѣе тутъ не о чѣмъ... Эти 7 миллионовъ пудовъ вѣлопѣтѣ не составятъ никакой существенной разницы, если приять во вниманіе преимущество Екатеринбургскихъ заводовъ, занимающихъ несравненно болѣе выгодное положеніе относительно русскихъ и заграничныхъ рынковъ и не связанныхъ по рудамъ и пошлѣмъ обмежѣннѣмъ рѣтъ.

(Прод. слѣд.).

*) См. «Нива» № 99.

*) Шайками называются различнаго рода временныи соединенія, получающіяся изъ окисленнаго инородного воздуха жельза, въ присутствіи большого количества расплавленнаго углерода, которые покрываются «доп» отъ окислѣ.

*) Припастуеваемъ цифра относится не къ одному только Нижне-Тагильскому заводу, а ко всѣмъ тагильскимъ заводамъ насчитывающаго П. И. Демидова, что, конечно, не замѣняетъ сути дѣла.

